

Леонтович Ф.И. Адады кавказских горцев. Одесса, 1883. Вып. II.
Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. СПб., 1912.

Свечникова Л.Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.: Дис. ... д.ю.н. М., 2003.

Харузин Н.Н. Записки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888.

Е.И. Кобахидзе

НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Свое место в общей системе правительственных мер по утверждению на Северном Кавказе «гражданственности» занимала практика налогообложения, которая рассматривалась как один из механизмов инкорпорации местных народов в хозяйственно-экономическую систему государства. Как и другие аспекты внутренней политики правительства по отношению к окраинам, налогообложение здесь также имело свою специфику, которая заключалась во введении, помимо общеимперских налоговых установлений, особых норм, отвечающих в первую очередь интересам фиска.

Первые шаги в экономическом подчинении Центрального Кавказа были предприняты еще в начале 30-х годов XIX в., когда одновременно с учреждением системы приставства на территории Осетии ее население было обложено подворной податью [АКАК 1878: 373]. Кроме того, общинники отбывали довольно обременительные дорожную и подводную повинности, установленные А.П. Ермоловым в 1818 г. [ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319. Л. 28–29 об.].

Обострение проблемы пополнения бюджета за счет налоговых поступлений в пореформенные годы в немалой степени обусловило усиление налогового прессы. На Кавказе эта практика обосновывалась необходимостью «покрытия расходов по содержанию военно-народных управлений» в округах, что, по заявлению императора, «уравнивало в правах» кавказских жителей с остальными подданными русского государя [Материалы 1950: 156]. В январе 1866 г. была введена подымная подать, при расчете которой власти руководствовались как «местными условиями», так и «степенью зажиточности» населения [Всепопданнейший отчет 1870: 52].

Начав с введения подымной и поземельной подати, правительство последовательно распространяло в горской среде и другие виды повинностей: в 1871 г. были введены мирские повинности, основным элементом которых стало содержание сельского правления, а в 1882 г. — земские, имевшие наибольший удельный вес в структуре местных платежей и шедшие на удовлетворение потребностей народного образования, медицины, ветеринарной части, общественного призрения. Как и прежде, мирские повинности отбывались в денежной и в натуральной форме. Ежегодные денежные сборы даже перекрывали расходы казны на содержание местных управлений Терской области, разоряя и без того нищее крестьянство.

Что же касается финансового обеспечения сельской администрации, то с 1 декабря 1903 г. оно стало осуществляться уже не за счет мирских сборов, а из государственной казны, размеры его были утверждены законодательно. Теперь все представители сельского управления состояли на государственных должностях, довольно неплохо для крестьянской среды оплачиваемых (от 120–150 до 600 и выше рублей ежегодно), при этом содержание их определялось количеством дымов, входивших в сельское общество [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 680. Л. 11].

В системе денежных повинностей горского населения существовали и выкупные платежи, в которые трансформировалась оброчная подать бывших государственных крестьян. Представляя по форме уплату процентов казне за выданную на покупку земли ссуду, по способу взимания и раскладки выкупные платежи ничем не отличались от прямых налогов.

В добавление к экономическим видам повинностей правительство ввело среди кавказцев и всеобщую воинскую повинность, «впредь до особого повеления» обложив мусульманское население Кавказа дополнительным к подымному денежным сбором в размере 530 руб. ежегодно по раскладке, составленной самим главноуправляющим; христианское же население (преимущественно осетины — как «туземное христианское население») привлекалось к отбыванию воинской повинности натурой [см. подробнее: Всеподданнейшая записка 1890: 35–44].

Вышедшее в мае 1894 г. положение «Об устройстве земельных повинностей в областях Терской и Кубанской» определяло механизм взимания с местного населения казенных и земских повинностей, в числе которых были подымная подать (взимаемая с горцев), денежные сборы взамен воинской службы, содержание трактовых дорог, мостов, переправ, земельной почты и т.д.

Дальнейшая работа по совершенствованию налоговой системы на Кавказе составляла одно из важных направлений деятельности высших государственных структур. На рубеже XIX–XX веков в высших инстанциях была разработана реформа податной системы на Кавказе. Ее суть сводилась к регламентации государственных налогов и замене подымных сборов поземельными, взимаемыми с казенных земель, которые находились в наделе сельских обществ Северного Кавказа и Закавказья. Проект был высочайше утвержден в июне 1900 г. и введен в действие с 1 января 1901 г. «в интересах более уравнительного и справедливого распределения налоговых тягостей между населением края» [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 7. Д. 50. Л. 5, 1 — 1 об.].

Этот же закон регламентировал режим взимания государственной оброчной подати и поземельного налога, суммы которого стали определяться на трехлетний срок с распределением по годам [ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319. Л. 5 об.]. С 1901 г. устанавливалась налоговая плата на пятилетие и для лиц невоинского сословия, владеющих недвижимостью на землях Терского казачьего войска [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 6. Д. 203].

А в 1909 г. через Государственный совет и Государственную думу прошел закон, высочайше утвержденный 21 июня, в котором государственная оброчная подать на 1909–1911 гг. определя-

лась в размере 13 % из средней доходности земельных угодий, причем размер ее превышал суммы налога за прошлые годы, и в наибольшей степени это увеличение затронуло Терскую и Кубанскую области [Кавказ 1910: 6–7].

К концу XIX в. система налогообложения, сложившаяся на азиатских окраинах Российской империи, носила явный отпечаток крепостничества. Так, вводившиеся на окраинах особые налоги являлись главным образом пережитком подушной подати и призваны были компенсировать потери казны, связанные с ее отменой в 1880-х годах. Так, в Закавказье, в Терской и Кубанской областях в 1900 г. были отменены подымная и поземельная подать с оседлых и кочевых сельских обывателей, а вместо них введен общероссийский поземельный налог, обязательный для всех оседлых земледельцев на надельной и частновладельческой земле (за исключением высших офицеров Кубанского и Терского казачьего войска). С местных жителей также взималась оброчная подать, уплачивавшаяся всеми поселянами на казенной земле, кроме казаков. С горцев Кавказа взимался и подымный сбор [Захаров и др. 2006: 244–245].

Действительно, уровень налогообложения в западных областях был существенно выше среднероссийского, в то время как на Кавказе, в Средней Азии и Сибири — намного ниже, что объяснялось разницей в уровне доходов жителей западных и восточных областей страны. Почти треть населения страны проживала в ее азиатской части, но в бюджет отсюда шло лишь 10 % налоговых поступлений. Однако, учитывая крайне низкий уровень жизни местного населения, неразвитость или слабую развитость промышленной инфраструктуры, природно-климатические особенности, препятствующие в большинстве случаев интенсификации сельского хозяйства, что в совокупности создавало трудно преодолимые препятствия для финансовых накоплений среднестатистическим селянином, можно с уверенностью говорить о тяжести налогового бремени, которое приходилось на местное население, и истощении платежных сил местного крестьянства.

В целом сложившаяся на рубеже XIX–XX веков налоговая система Российской империи просуществовала без особых изменений до Первой мировой войны. Адаптированная к социаль-

но-экономическим особенностям страны, она обеспечивала приток в государственную казну средств, необходимых для поддержания финансовой устойчивости империи. Однако на северокавказской периферии усиление налогового пресса, ошущаемое даже несмотря на проведение финансовым ведомством ряда мероприятий (перераспределение налогов и включение в число налогоплательщиков прежде свободных от налоговых повинностей сословий, увеличение по сравнению с прямыми доли косвенных налогов, ликвидация подушной подати, перемещение налогового бремени из села в город и т.п.), тяжело отразилось на социальном положении местного крестьянства. Получая по сравнению с другими социальными группами наименьший доход, горцы несли наибольшее количество повинностей, причем не только в форме государственных налогов, но и в виде многочисленных местных сборов, взимаемых как деньгами, так и натурой. И, по сути своей, налоговая политика, проводившаяся на Центральном Кавказе, явилась одним из факторов повышенной конфликтности региона.

Источники

- ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 680.
- ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 6. Д. 203.
- ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 7. Д. 50.
- ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319.
- ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319.

Библиография

Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1878. Т. VII.

Всеподданнейшая записка Командующего войсками Кавказского военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск по управлению округом с 1882 по 1890 г. СПб., 1890.

Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863–1869 гг. СПб., 1870.

Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шаццлло М.К. История налогов в России. IX — начало XX в. М., 2006.

Кавказ в 1909 году: Краткий обзор деятельности правительственных учреждений Кавказского наместничества. Тифлис, 1910.

Материалы по истории Осетии: Сборник документов, относящихся к периоду от 1868 до 1904 г. Дзауджикау, 1950. Т. III.